

M-34

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

На правах рукописи

МАТЕВОСЯН РАФАЕЛ ИВАНОВИЧ

УДК 979.25

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО И
АДМИНИСТРАТИВНЫЙ СТРОЙ БАГРА-
ТИДСКОЙ АРМЕНИИ

Специальность 07.00.02 - История СССР

Автореферат

диссертации на соискание ученой
степени доктора исторических наук

ЕРЕВАН - 1991

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Работа выполнена в Институте истории АН Республики Армения.

Официальные оппоненты:

1. Доктор исторических наук, профессор
2. Доктор исторических наук
3. Доктор исторических наук

МЕЛИК-БАХШИН С.Т.
УЛУБАБЯН Б.А.
ГРИГОРЯН Г.М.

Ведущая организация - Ереванский государственный университет.

14 Защита диссертации состоится "19" ноября 1991 г. в
часов на заседании Специализированного совета Д 005.19.01
по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исто-
рических наук в Институте истории АН Республики Армения по ад-
ресу: 375019, Ереван, пр. Маршала Баграмяна, 24г, Институт исто-
рии АН Республики Армения.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
истории АН Республики Армения.

Автореферат разослан " " 1991 г.

Ученый секретарь
Специализированного совета,
кандидат исторических наук

АЗИЗБЕКЯН Р.Л.

Актуальность проблемы. В средневековой истории Армении IX в. занимает особое место. Через четыре с половиной столетия, после падения Аршакидского царства, была восстановлена утраченная государственность. После длительной борьбы в VIII-IX вв. халифат признал независимость Армении (885 г.). Этот период и его этапы достаточно хорошо освещены в армянской историографии. Сейчас уже недостаточно писать лишь о политической истории Багратидской Армении, давно уже назрела необходимость изучения ее государственного устройства. Высказывания исследователей по данному вопросу не удовлетворяют интерес исторической науки. Мы говорим именно о высказываниях, поскольку проблема государственного устройства Армении в эпоху развитого феодализма (имеем в виду в данном случае IX-XI в.) не подвергалась специальному историческому исследованию, а административный строй затрагивался лишь в общих чертах. В то же время вопрос взаимоотношений армянских государственных образований, целого ряда удельных царств - Васпураканского, Сюникского, Карского, Ташир-Дзорагетского и ряда крупных княжеств с Багратидами, характер и форма их политических связей является одним из главных предпосылок правильного освещения политической истории IX-XI вв., оценки роли Багратидской эпохи в средневековой истории армянского народа. В прошлом имелись скептические высказывания относительно реального характера власти Багратидов, в том числе со стороны крупных историков (Лео, Я. Манандян). Правда, были высказывания и противоположного характера (положительные оценки в той или иной степени), но вопрос остается открытым. Неопределенность проявляется как в монографиях, так и в академических обобщающих изданиях.

Проблема требует детального исследования, что и предпринял автор настоящей диссертации.

Цель и задачи исследования. Поскольку в армянской историографии нет целостного труда, специально посвященного вышеупомянутой проблеме, мы поставили целью, в меру предоставляемых первоисточниками данных, дать научно обоснованное изложение проблемы государственного устройства и неразрывно связанного с ней административного строя. Для этого необходимо выяснить характер го-

сударственности на различных этапах ее существования, объяснить предпосылки, обусловившие перемену в структуре, форме государства, дать разъяснение по характеру феодального землевладения, вассально-сюзеренных отношений, показать этапы возрождения государственности в IX в. Одной из задач является обоснование хронологических рамок эпохи Багратидов и ее более детальной периодизации.

Уровень научной разработки темы. Вопросами административной системы в IX-XI вв. в армянской историографии и правоведении интересовалась давно, так еще в начале XIX в. венецианский мхитарист Г.Инчичян в своем историко-географическом труде исследовал государственные ведомства Аршакидской Армении¹, но, к сожалению, эпоху Багратидов не затронул. Лишь через столетие к этому вопросу обратился С.Егиазаров. В своем сочинении он выделил специальный параграф "Государственное устройство и управление"², но он ограничился лишь общим очерком по всем эпохам, который не дает ясного представления о государственном устройстве и системе управления ни по эпохе Багратидов и ни по другим эпохам.

Для своего времени более удачна работа правоведа Х.Самвеляна, но и в ней государственное устройство не исследуется, а разделы о ведомствах и царской власти на сегодняшний день устарели, есть спорные высказывания³.

Из историков нового времени первым о характере Багратидского государства высказался Лео, но он дал лишь характеристику начального периода (конец IX - начало X вв.), в частности, указав на стремление Багратидов создать единое государство⁴. А.Иоаннисян в "Очерках по истории армянской освободительной мысли" (т.1) уделил Багратидскому периоду большой раздел, но вопрос государственного устройства не затронул, отметив лишь, что Багратиды восстановили при дворе некоторые ведомства эпохи Аршакидов⁵.

1 Инчичян Г. Исследование географии Армении. Т.2. - Венеция, 1835. - С.67-76, 130-142 и сл. (на арм.яз.).

2 Егиазаров С. Исследования по истории армянского права. Публичного и частного. Вып.1. - Киев, 1919. - С.18-26.

3 Самвелян Х. История древнего армянского права. - Ереван, 1939. - С.229-237 (на арм.яз.).

4 Лео. История Армении. Т.2. См.: Сочинения. - Ереван, 1967. - С.506 (на арм.яз.).

5 Ереван, 1957, с.102-137 (на арм.яз.).

Последующие авторы А.Арутюнян, С.Погосян затронули интересующую нас проблему в общих чертах, А.Арутюнян государственный строй считает абсолютной монархией не приводя никаких доказательств, а С.Погосян перечисляет ведомства (не все), дает краткую характеристику, отмечая стремление Багратидов к созданию единого государства. Вопрос ведомств затронул и К.Юзбашян.⁶

Для изучения государственного устройства и административного строя необходимо также выяснить характер политических взаимоотношений между царской властью и феодалами, систему вассальных связей, вассалитет как институт. В этой области в армянской историографии проведена большая работа. Исследователи (Х.Самвелян, Я.Манандян, А.Утмазян, С.Еремян, С.Погосян) показали характерные черты вассальных отношений - военная служба вассалов в пользу сеньоров, налоги и т.д.⁷

Необходимо также учесть характер и формы землевладения, в этой области армянскими историками, а также правоведами, экономистами проделана большая работа. Мы пользовались их трудами⁸, но со своей стороны сделали дополнения.

6 Арутюнян А. Армения в IX-XI вв. - Ереван, 1959. - С.199-202; Погосян С. Закрепощение крестьян и крестьянские движения в Армении в IX-XIII вв. - Ереван, 1956. - С.57, 58. К.Юзбашян, Армения "эпохи Багратидов" в международно-правовом аспекте, "Историко-филологический журнал", 1975, № 1, с.34-37 (все на арм.яз.). При написании работы мы пользовались указанной статьей, поскольку, когда вышла в свет монография Юзбашяна "Армянские государства эпохи Багратидов и Византия IX-XI вв." (М., 1988), наша монография уже находилась в издательстве.

7 Самвелян Х. Указ.соч. с.190,191,233,234. Еремян С. Опыт периодизации истории Армении эпохи феодализма. - Вопросы истории, 1951, №7. - С.59. Утмазян А. Сюник в IX-X вв., Ереван, 1958. - С.191-197. Манандян Я. в основном исследовал Аршакидский и Мэрзпанский периоды, но затронул также вопросы эпохи развитого феодализма. См.: Феодализм в древней Армении. - Ереван, 1934 (то же: Сочинения, т.4. Ереван, 1978). Погосян С. Закрепощение крестьян. - С.88-90 (все работы на арм.яз., статья С.Еремяна на русском).

8 Баркударян В. Феодальное землевладение в Армении в IX-XI вв. (кандидатская диссертация), Ереван, 1954, с.89-92, 107, 164. Погосян С. Закрепощение крестьян, С.67-88. Туманин О. История экономического развития Армении, Ереван, 1960, с.105-125 (на арм.яз.); Акопян С. История армянского крестьянства, т.2, Ереван, 1964, с.28-131 (на арм.яз.). Утмазян А. Указ.соч., с.135-197. Аракелян Б. Города и ремесла в Армении в IX-XIII вв., т.1, Ереван, 1958, с.37-40 (на арм.яз.).

Для изучения истории средневекового государства и его институтов большое значение имеет анализ соответствующих терминов, отражающих различные аспекты политической жизни в системе управления, вассалитет и т.д.). В этом направлении также проделана определенная работа⁹.

Таким образом, в армянской исторической и правоведческой науке в отношении интересующей нас проблемы проделана некоторая работа. Однако предстоит изучить еще ряд кардинальных вопросов, чтобы иметь достаточно полное представление по государственному устройству и административному строю IX-XI вв. Это обстоятельство определило выбор данной темы с целью восполнения пробела.

Научная новизна диссертации заключается в постановке проблемы. Впервые в арменоведении исследуется форма армянского государства IX-XI вв. на разных этапах его существования — единия на начальном и федерация в период политической раздробленности. Впервые специально изучается дворцововотчинная система управления. Впервые обосновывается и рассматривается падение государственности в XI в. как процесс разложения вассально-сюзеренных отношений.

Практическое значение положений, выдвинутых в диссертационной работе (монографии), заключается в возможности ее использования при разработке политической, социально-экономической истории Армении периода развитого феодализма (IX-XI вв.), при чтении лекционного курса по истории армянского народа на гуманитарных и других факультетах высших учебных заведений.

Методологическая основа диссертации. Теоретической основой диссертационной работы является диалектический и исторический материализм, учение о базисе и надстройке, об активной роли надстройки в жизни общества. При разработке вопросов изу-

⁹ Утмазян А. Сюник в IX-X вв. с.147-158. Торосян Х. О двух терминах судебного права в Киликийском армянском судебнике. Историко-филологический журнал, 1980, №4. - С.223-230 (на русск.яз.).

чающей проблемы мы исходили из достижений отечественной исторической науки за последние десятилетия, как армянской, так и союзной, необходимости пересмотра ряда устаревших положений, принятых армянской исторической наукой по проблемам эпохи развитого феодализма, нового подхода при оценке периода политической раздробленности, получившие признание в советской исторической науке за последние два-три десятилетия.

Источниковедческая база диссертации (монографии) довольно обширна, это сочинения историков IX-XIII вв. — Товма Арцруни (IX в.), Иоанна Драсханакертци (начало X в.), Аристакеса Ластиверти (XI в.), Маттеоса Урбаеци (XI-XII вв.), Вардана, Киракоса Гандзакеци, Степаноса Орбеляна (XIII в.) и других, памятные записи, эпиграфический материал. Использованы также сочинения иноязычных авторов в переводе (Константин Багрянородный, Мунаджим Баши), содержащие ценные сведения для истории X в. Особо следует выделить сочинение Маттеоса Урбаеци, который пользовался трудами авторов X-XI вв., современников событий, труды которых пока еще не известны науке. Кроме печатного издания его сочинения (1898 г.) мы просмотрели рукописи (около 20 экземпляров), хранящиеся в Матенадаране им. Маштоца и обнаружили в них разночтения отдельных абзацев, содержащих интересные данные для нашего исследования.

Апробация диссертации. Положения и выводы исследования отражены в статьях автора. Исследование издано отдельной монографией.

Диссертация обсуждена на заседании Отдела истории древних веков с участием специалистов Отдела средних веков Института истории АН Республики Армения.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, шести глав и заключения. Литература и источники указаны подстрочно.

Во Введении дан обзор имеющейся по теме литературы и источников, дан анализ состояния изученности проблемы.

В первой главе — "Тэрютюн как система вассально-сюзеренных отношений" дается характеристика вассально-сюзеренных отношений эпохи развитого феодализма вместе с очерком их разви-

тия в предшествующую эпоху раннего феодализма (IV-VIII вв.). Даётся также характеристика феодального землевладения той же эпохи (IX-XI вв.). Исследования ряда историков – А.Утмазяна, С.Погосяна, С.Акопяна, В.Бархударяна, Б.Аракеляна показали, что в начале IX в. Армения вступила в эпоху развитого феодализма, нахарарская система, господствовавшая в период раннего феодализма, разложилась, на смену ей пришла новая форма землевладения – личная наследственная собственность на землю "ищханов" – феодалов, членов феодальной фамилии. Это уже ищханская система землевладения. Со своей стороны мы приводим новые данные первоисточников, свидетельствующие об ищханской системе землевладения на примере феодальных родов Арцруни, Сюни и Багратидов, более подробно, чем у предшественников, приводятся данные о разветвлении прежних нахарарств.

Далее дается общая характеристика вассалитета, а затем подробно анализируется вассалитет как институт, приводятся доказательства того, что как и в феодальных странах Европы и Древней Руси, в Армении в IX-XI вв. вассалитет являлся не только службой (войсковой и административной), но также и средством объединения феодалов, возобновления прерванных связей. Между феодалами заключался договор о службе и покровительстве (в армянских источниках обозначаются терминами "дашинк", "ухт"), писалась грамота. Приводятся и вводятся в оборот данные авторов IX-XI вв. (Асохик, Иоанн Драсханакертци, Товма Арцруни).

В начале IX в. в Армении, на основе вассально-сюзеренных отношений, характерных новой эпохе, формируется новая система политических отношений между феодалами – "тэр"-ами (сеньорами) и их вассалами. Эта система в источниках именуется "тэррутон", термин этот отражает совокупность указанных отношений, институт вассалитета, который характеризует политическое образование – княжество в аспекте вассально-сюзеренных отношений.

В первой половине IX в. в Армении сформировались три "тэррутон" – Васпураканскоэ, Сюникское и Багратидов. Суть ее системы заключается в том, что ищханы (феодалы) Васпуракана, Сюника и территории, входящих в сферу влияния Багратидов, связывались со своим сюзереном – великим князем (гаверец, мец ищхан) системой политических договоров. Среди них были как члены

правящей фамилии, ищханы других, более мелких фамилий, так и держатели условных владений. В результате возникало образование, пронизанное сетью договоров, которое одновременно являлось и княжеством Васпуракана, Сюника, Багратидов.

"Тэррутон" – княжество имело свой механизм управления (именуется термином "ишханакан петутон") – должности при дворе великого князя, выполняемые средними и мелкими феодалами в качестве личного поручения князя. Приводятся соответствующие данные историков Товмы Арцруни, Иоанна Драсханакертци, Степаноса Орбеляна. В них (особенно у Товмы Арцруни) представлена социальная структура "тэррутон" – великий князь, его вассалы первой руки, среди которых много близких и далеких родственников, затем – средняя и мелкая знать – "азаты", сепухи и т.д. Таким образом, "тэррутон" – это способ объединения всех феодалов в политическое образование – княжество (в дальнейшем – царство, государство). Т.е. "тэррутон" это княжество, рассмотренное с точки зрения договорных отношений.

Анализируется структура всех трех "тэррутон" в отдельности, разъясняются различные оттенки слова "тэррутон" (кроме вышеупомянутого, оно означает еще государство, родовое владение и др.). Показано, что "тэр"-ы Васпуракана и Сюника были связаны с Багратидским "тэр"-ом и признавали его верховенство.

Формирование в IX в. системы "тэррутон" показывает, что после разложения нахарарской системы феодалы нашли новый способ политических взаимоотношений. Как бы они не были самостоятельными, они сохранили связь со своим "азгапет"-ом (главой рода), но уже не как нахараром, а ищханом "первым среди равных" в новом содержании.

В 862 г. халиф признал Багратидского "азгапета" Ашота Багратуни князем князей Армении и всей Армии. Армения приобрела автономию в составе халифата.

Глава вторая – "Государственное устройство и управление Армении в конце IX – начале X в.". В конце IX в. была восстановлена государственность Армении, в 885 г. халиф признал Ашота Багратуни царем и приспал корону. То же сделал византийский император Василий I. Армянское царство по форме представляло собой унию трех "тэррутонов" во главе с Багратидским. Этую

унию возглавлял царь из династии Багратидов. Это не Багратидское царство, как его неправильно называют в историографии, а Армянское царство во главе с царем из Багратидской династии. Оно в источниках именуется также "Дом Армянский" (Айоц тун). Уния фактически стала формироваться уже в 862 г., когда Ашот стал князем князей.

В армянской историографии давались различные оценки относительно характера армянского государства в начальный период после его образования (период правления Ашота I (885-890) и его преемника Смбата I (890-914). Часть ученых, таких как Лео, Манандян, считают, что цари Багратидской династии (они их называют Багратидскими царями) не имели реальной власти над страной, что Армения в 884 г. получила лишь автономию (Лео), что Багратидам не удалось объединить страну в единое государство. Эта точка зрения ошибочна. Выше было отмечено, что автономию Армения получила в 862 г. (это обосновано в исторической науке задолго до нас), а в 885 г. было провозглашено царство.

При Ашоте I формируется также система управления, но данные об управленческом аппарате в источниках в основном относятся к периоду правления Смбата I. В исследуемый период (как при Смбате I, так и вообще в IX-XI вв.) управление осуществлялось двором, дворы имели как цари, так и владетельные и великие князья. Двор состоял из двух частей – "дивана" или "дур"¹⁰ – царского (княжеского) совета и придворных ведомств. "Дур", по данным источников, имели как цари, так и великие князья Васпуракана и Сюника, а также владетельные князья.

Двор, естественно, возглавлял сам царь или князь, при царском дворе общегосударственными ведомствами были спарапетство (командование армией), князь князей, "тэрранц тэр". В первый период государственности первые три должности являлись прерогативой царской фамилии, в первую очередь сыновей и братьев царя. Часть ведомств были новыми по сравнению с Аршакидами Торосян Х. О двух терминах судебного права в Киликийском армянском судебнике "Историко-филологический журнал", 1980, №4. – С.225.

ской эпохой и соответствовали требованиям своего времени – это марзпанство и тэрранц тэр (буквально сеньор сеньоров). Судя по скромным данным первоисточников, последний курировал взаимоотношения царя с "тэр"-ами Васпуракана и Сюника. Некоторые исследователи – Х.Самвелян, К.Юзбашян, тэрранц тара отождествляют с князем князей, что спорно. Не ясны функции марзпана. Правовед Х.Самвелян высказал мнение, будто он ведал отношениями с иностранными государствами, но его аргументация не убедительна. На сегодня о функциях марзпана трудно высказаться определенно. Должность марзпана поручалась представителям Арцруни. Относительно функций князя князей мы разделяем мнение А.Тер-Гевондяна, который считал, что он ведал сношениями между царем и феодалами.

Для управления доменом существовал специальный аппарат служилых азатов. Этот вопрос в историографии совершенно не рассмотрен. Административный аппарат домена Багратидов возглавлял представитель рода Гнтуни Асац, которого источник (Иоанн Драсханакертци) называет "верным и приказчиком" (в смысле отдающий приказы). Он одновременно ведал администрацией как феодального дома царя Смбата I, так и всего царского домена, в его функции входили надзор за царскими крепостями, казной, он возглавлял охрану царской семьи и был первым советником царя. По нашему мнению, его функции как "верного и приказчика" царского домена совпадают с функциями мардпета (отец-мардпет) при дворе Аршакидов. Как видно из данных источников, в указанный период (конец IX – нач. X вв.) управление доменом феодала осуществлялось на основе дворцово-вотчинной системы.

Характерно, что как и в других феодальных странах, в Армении должностные лица царя обозначались термином "верные" (*fidelis*). Чиновники на местах назывались "веракцу", "бердапа" (т.е. охраники крепостей). В Сюнике управляющие на местах назывались "танутер", "гаваракал". Особое место в системе управления занимали так называемые "кусакали". Этим термином именуются те феодалы, которые управляли областями на правах условных владетелей, зависимых от Багратидов (напр., ишханы области Гехаркуник в Сюнике, восточное побережье оз. Севан).

Глава третья – "Взаимоотношения Васпуракана и Сюника с Багратидами в 930–950-х гг.". В 908 г. в Васпуракане образовалось удельное царство, князь Гагик Арцруни объявил себя царем, получив корону от халифа. В армянской историографии это событие расценивается как отделение Васпуракана от "Багратидского" царства. Лишь Лео, на наш взгляд, правильно оценил акцию Гагика как попытку отнять царскую власть у Багратидов и править во всей Армении. Действительно, по свидетельствам Товмы Арцруни и Иоанна Драсханакертци, Гагик получил от халифа корону царя Армении, а не Васпуракана. Другое дело, что Гагику не удалось достичь цели (т.к. Ашот II Железный Багратид отстоял свои права) и он был вынужден довольствоваться царствованием в пределах Васпуракана.

Для правильной оценки внутриполитической жизни страны, ее государственного устройства X–XI вв. большой интерес представляет характер взаимоотношений Багратидов и Арцрунидов после 925, после окончательной победы Ашота II Багратида во внутренних междоусобицах и признанием своих прав халифом. Данные первоисточников свидетельствуют, что начался процесс постепенного сближения Багратидов и Арцруни и восстановления прерванных политических связей. Эта тенденция проявилась уже при Гагике (правил до 943 г.) и отчетливее проявилась при его преемниках. Важным шагом в этом направлении явился перенос (вернее – возврат) резиденции католикоса в Багратидский домен.

В смутный период войн с эмирами Атрпatakana в 10-х годах X в. католикос Иоанн Драсханакертци покинул Багаран и по приглашению Гагика Арцруни перешел в Васпуракан. После него три последующих католикоса резидировали в Ахтамаре. В 946 г. католикосом был избран Анания Мокаци, настоятель монастыря Вараг (область Рштуник в Васпуракане). Но вскоре он перешел в Карс, который в то время, в царствование Абаса Багратида в 929–953 гг., был столицей Армении. Абас построил в Карсе новую Кафедральную церковь, ставшей резиденцией католикоса. Переход главы церкви из Васпуракана в Багратидский домен свидетельствует о серьезных сдвигах во взаимоотношениях Багратидов и Арцруни. Последние в этот период уже признавали верховенство Багратидов, права Абаса на армянский престол, иначе царь Васпуракана

Дереник Арцруни (943–958) не согласился бы, что католикос из Ахтамара перешел бы в Карс. В то же время не случайно, что Абас согласился на выдвижение на пост главы церкви представителя духовенства Арцруни. По нашему убеждению, это явилось следствием взаимного компромисса, из содержания "Послания", написанного тем же Анания Мокаци по поводу церковных раздоров в Армении видно, что Багратиды допускали частичное соучастие Арцрунидов при решении некоторых общегосударственных вопросов.

Что касается отношений с Сюником, то еще с начала IX в. его князья находились в сфере политического влияния Багратидов, которые как верховные сузерены утверждали права Сюникского князя на престол. То же положение сохранилось и после образования Армянского царства. Тесные связи в русле вассально-сузеренных отношений между сторонами продолжались и в последующие десятилетия. Но в 940-х гг. отношения осложнились, Сюникское митрополитство вышло из подчинения католикосата, т.е. центральной власти Багратидов. Католикос Анания вынужден был отправиться в Сюник, где встретился с владетельным (гаверец) князем Смбатом и другими феодалами, епископом Татевской митрополии Акопом, которые выразили свою "покорность" – признали верховную власть католикоса (т.е. центральной царской власти). Однако в 949 г. Татевская (Сюникская) епархия вновь вышла из подчинения, и католикос вторично отправился в Сюник, оттуда в Хачен. Епископ Акоп укрылся у князя Джеваншира и не явился на вызов главы церкви. Анания вынужден был вернуться, ликвидировав Татевскую епархию. В 958 г., после смерти епископа Акопа католикос Анания в третий раз прибыл в Сюник, где встретился с местными ишханами (гаверец Васак, Джеваншир), которые покаялись, дали клятву верности, обещав больше не защищать "бунтарей". По их просьбе Анания назначил нового епископа в Татеве. На этом конфликт был уложен.

Разумеется, что описанный конфликт не касался лишь церковников. Без покровительства и защиты Сюникского князя и феодалов глава церковной епархии не посмел бы выступить против католикоса. Касаясь этого вопроса, Б.Аракелян справедливо пишет, что сепаратизм церковных епархий отражал сепаратизм местной княжеской власти, и борьба католикосов против отделения

епископа имела политическое значение и опиралась на силу и поддержку Багратидов. Умиротворение Сюникского церковного престола явилась не столько победой католикоса, сколько Багратидской власти¹¹. Этот конфликт, по нашему мнению, отражал осложнения, возникшие между царской властью и ее вассалом, а церковники являлись лишь представителями конфликтующих сторон. В 958 г. удалось сохранить политические связи, с целью их укрепления Ашот III Багратид в 968 г. содействовал выдвижению на престол католикоса сюникского епископа Вагана.

По нашему мнению, осложнения в отношениях Багратидов и Сюника были вызваны устаревшей формой вассальной зависимости, еще с 862 г. Багратидские сюзерены утверждали права сюникских га́нерецов на княжеский престол. Однако в последние десятилетия произошли существенные сдвиги, политически и экономически Сюник намного окреп, возникли противоречия между его военно-экономическим потенциалом и вассальной зависимостью от царской власти. Это и привело к бунту. Сюникская епархия была недовольна выдвижением на престол католикоса васпураканского епископа, в то время как сюникский церковник в начале X в. являлся "главой" армянских епископов. Осложнения, хотя и были временно улажены, в дальнейшем все же привели к образованию в Сюнике удельного царства.

Относительно государственного устройства в указанный отрезок времени (930–950 гг.) очень ценные сведения содержат сочинения двух современных авторов – армянского католикоса Анания Мокаци и византийского историка, императора Константина Багрянородного.

Анания Мокаци, в связи с событиями 941 г., пишет о епископе Сюника Акопе "глава епископов дома Армянского... который проживал в Сюнике и которого звали Акоп..."¹².

Это свидетельство подтверждает, что в 941 г. в Армении существовал "Дом Армянский" или "Дом Армении", и хотя имели место выступления "бунтарского" характера, тем не менее в 50-е годы Багратидам удалось сохранить политическую структуру –

II Аракелян Б. Армения в эпоху Багратидов. См.: История армянского народа. – Т.3. Ереван, 1976. – С.54, 55 (на арм.яз.).

12 Анания Мокаци. Послание, "Арапат", 1898, март, с.130. (на арм.яз.).

"Дом Армянский". Какие княжества были связаны с Багратидами в пределах "Дом Армянского". Об этом можно судить и по армянским источникам. Но большую ценность представляет свидетельство византийского автора Константина Багрянородного. В сочинении "О церемониях византийского двора (книга 2-я, глава 48-я) он перечисляет те армянские княжества (добавляя после каждого – Армения), с которыми византийский двор поддерживал корреспонденцию. Константин упоминает князей Великой Армении, князей Васпуракана, Коговита, Тарона, Мокка, Андзевацика (Авзан), Сюника, Вайоц дзора (Вайк), Хачена и Севордика¹³. Перечисление этих княжеств создает впечатление, что автор попросту зафиксировал факт их существования как независимых друг от друга и самостоятельных феодальных образований. Но это лишь внешнее впечатление. На деле это сведение отражает государственное устройство Армении в период совместного правления императоров Константина и Романоса в 920–945 гг.

Следует учесть, что в "Церемониях" перечислены те армянские княжества, которые находились в составе трех уже упомянутых выше "тэрутюнах". Андзевацик, Мокк и Коговит находились в составе Васпураканского "тэрутюна". Тарон находился в Багратидском "тэрутюне". Далее указаны Сюник и Вайоц дзор, но Вайоц дзор был в составе Сюникского "тэрутюна", а Вайоцдзорское княжество было в "тэрутюне" главным (первым) – "га́нерец". Хачен был тесно связан с Багратидами. Таким образом княжества, перечисленные в сочинении Константина, не были обособленными образованиями, они через вассалитет были охвачены в одном из трех "тэрутюнах". Император Константин перечисляет их в отдельности, поскольку с каждым из них византийский двор имел связи, минуя (вероятно целенаправленно) их сюзерена ("первого"), т.е. царя Армении или местного князя – га́нереца.

Особенно ценно свидетельство Константина о статусе Багратидского царя (которого он по византийской традиции называет князем князей). Царя Армении он называет "первым", предводите-

13 Константин Порфиородный, перевод с оригинала.
Предисловие и примечания Р.Бартияна. – Ереван,
1970. – С.150–151.

лем Армении (*Πρῶτος τῆς μεγάλης Ἀρμενίας*)¹⁴. Хотя имя царя не названо, в это время в Армении правил Абас Багратид (929–953). Это свидетельство указывает, что власть царя распространялась на всю Армению, а не только на Багратидский домен. Слово "протос" означает предводитель, первый, главный, "первым" царь Армении мог быть для удельных царей и князей в качестве их верховного сузерена ("арачин", "айраглух" армянских источников). Иначе говоря, Абаса Багратида Васпуракан и Сюник признавали в качестве "первого среди равных".

Сведения, содержащиеся в сочинении Константина Багрянородного, отражают структуру политической организации армянских феодальных образований. Если в армянских источниках (Товма Арцруни, Степанос Орбелян) княжества упоминаются в связи с их принадлежностью к тому или иному "територии", то Константин перечисляет их в простой последовательности, но все вместе они составляли "Дом Армянский", который упоминает Анания Мокаци.

Приведенные свидетельства доказывают, что в 940–950-е годы уния еще сохранялась, хотя некоторые субъекты унии проявляли сепаратизм.

Глава четвертая – "Мероприятия Багратидского двора по укреплению государства". В середине X в., при Ашоте III Багратиде (953–977), в Армении были проведены широкомасштабные преобразования по упрочению и совершенствованию всей системы и аппарата управления государством, охраны границ, укреплению связей политического центра с регионами страны. Не случайно, что реформы начались при Ашоте III (частично при Абасе), поскольку международное положение Армении упрочилось, прекратились войны с соседними эмирятами, наступил мирный период, длившийся одно столетие.

Главной реформой Ашота III мы считаем основание постоянной столицы. До этого столица несколько раз переносилась, при Ашоте I столицей был Багаран, при Смбате I и Ашоте II – Еразгаворс, при Абасе – Карс. Частая смена объясняется сеноральным характером столичного города, при каждом царе столицей становилась его

¹⁴ *Constantinus Porphyrogenitus, v. I, De ceteris monitis quibusque Byzantinae, II, 48, Bonnac, 1829, c. 687.*

сеноральная резиденция, которую при преемнике сменила сеноральная резиденция нового царя. Такой порядок вполне естественен при ишханской форме землевладения и структуре государства как системы сеньорий. Чтобы положить конец бесконечным перемещениям Ашот III выбрал для столицы такой город, который являлся родовой, в данном случае государственной собственностью. В 961 г. он перенес столицу из Карса в Ани (по нашему мнению, из-за близости Карса к византийской Феме Карин), который был провозглашен столицей Армении. После этого до 1045 г. (захвата Ани Византией) столица больше не переносилась, преемники Ашота III – Смбат II (977–990), Гагик I (990–1020), Ованес-Смбат (1020–1041), Гагик II (1042–1045) резидировали не в своих сеноральных престолах, а в Ани. Таким образом, суть реформы состояла в том, что общегосударственный политический центр страны перестал быть собственностью данного монарха. После этого в Ани постепенно сосредоточились ведомства, резиденция католикоса (Анания Мокаци из Карса перешел в Аргину недалеко от Ани). В дальнейшем в Ани был построен новый Кафедральный собор.

Другой важной реформой явилось введение института соправительства. Он преследовал цель предотвратить междуусобицу, борьбу за трон между наследниками царя. В эпоху, когда каждый феодал являлся наследственным владетелем, предпринимались попытки силой решить вопрос престолонаследия (напр., борьба между наследником трона Смбате I и его брате Абасе, Ашоте II и его племяннике Ашоте Шапухяне).

Ашот III сделал своего сына Смбата соправителем с титулом "царя", последний стал соучастником в управлении государством в 958–977 гг. Благодаря этому при вступлении Смбата на престол в 977 г. его два брата Гагик и Турген не оспорили права старшего брата.

Институт соправительства сыграл свою положительную роль в реорганизации и совершенствовании системы управления государством.

Коренной реорганизации подверглась система управления родовым доменом Багратидов. Его отдельные крупные регионы были выделены в особые административно-политические образования с собственным управлением, но в верховном подчинении главе го-

сударства – царю Армении.

Крупным регионом были гавары Вананд и Аршаруник с центром в Карсе. В 928–53 г. и 953–61 г. Карс был столицей (при Абасе и 7 лет при Ашоте III). Пересядя в Ани Ашот назначил правителем региона своего брата Мушега, пожаловав ему достоинство – "царя", т.е. назначил правителем-наместником в Карсе. Так образовалось Карское царство.

То же произошло в другом крупном регионе Багратидского домена – Ташир-Дзорагете. Здесь в начале X в. существовали две административные единицы ("гавары") – Ташир и Ути, куда назначались правители за службу. При Ашоте II "гавары" были объединены в "страну" Ташир, которая в 958 г. была подчинена царю-соправителю Смбату, т.е. Багратидскому двору. Одновременно была образована церковная епархия. В 966 г. сюда был назначен наместник, младший сын Ашота Гурген с "царским" достоинством, однако надзор соправителя Смбата сохранился. В 977 г. Смбат вступил на престол отца, а в Ташире остался правителем царь-наместник. Таким образом, в 966 г. в Ташир-Дзорагете было образовано царство-наместничество, которое обычно называют Ташир-Дзорагетским (Лорийским) или Кюрикидским (по имени династии)¹⁵.

В армянской историографии образование двух Багратидских удельных царств (Карского и Кюрикидского) рассматривается как результат феодального сепаратизма, выступления удельных царей Мушега и Гургена против "азгапета" (главы рода) Ашота III. На самом деле было прямо наоборот – "азгапет" сам назначил своих сыновей "царями"-наместниками, а об их сепаратизме в источниках нет никаких данных. Они правили в своих царствах в качестве феодододержателей, а верховное право собственности оставалось за "азгапетом".

Институт царей-наместников преследовал цель укрепить связь регионов домена с центром, связать местных правителей со своим верховным сузереном. И эта реформа дала свои положительные результаты.

Реформы Ашота III сыграли большую роль в укреплении внутри-

¹⁵ Об этом мы подробно писали в нашей монографии "Ташир-Дзорагет (X – начало XII вв.). – Ереван, 1982. – С.56–68 (на арм.яз.).

политической жизни страны. С 961 г. начинается новый период Багратидской эпохи, который можно считать Анийским периодом.

Политика реформ по укреплению государственности продолжалась и при преемниках Ашота – Смбате II и особенно при Гагике I (990–1020). Отличительной чертой внутренней политики Гагика явилась борьба против партикуляризма. Характерны в этом аспекте его отношения с Карскими Багратидами.

После Мушега (961–984) в Карсе правили его сын Абас (984–990) и внук Гагик I Карский (990–1020). После него в Карсе сменилась династическая линия, вместо Мушегидов престол перешел к сыну азгапета и шахиншаха Гагика I Багратуни, царя Армении – Абасу (Абас II Карский правил 1020–1049 гг.). После него в Карсе правил еще один удельный царь – Гагик II Карский (1049–1065). Смена династической линии свидетельствует, что "азгапет" Гагик I лишил власти Мушегидов и передал управление Вананд-Аршаруником своему сыну, таким образом Мушегянам не удалось стать наследственными владельцами этой области родового домена и свою царскую власть превратить в наследственную. Здесь Гагик шахиншах даже ликвидировал церковную епархию, подчинив ее епископству Айрапата и Оромоса, т.е. епархии Ширакских Багратидов.

Проявление партикуляризма имело место и в Ташир-Дзорагете, в 1001 г. Давид Кюрикид (Багратуни, правил в 996–1048 гг.) попытался выйти из подчинения "азгапету", стать наследственным владельцем, но он потерпел поражение, потерял большую часть владений и получил лишь в качестве "сына", т.е. вассала, признав верховные права "азгапета". Как и Ашот III, Гагик I шахиншах сделал своих сыновей соучастниками правления государством, это видно по их титулатуре, старший (Ованес–Смбат) и средний (Ашот) носили царский титул, но конкретизировать их функции пока не удается.

После смерти Гагика шахиншаха не удалось избежать междоусобицы, трон наследовал старший сын Ованес, но его брат Ашот выступил с притязаниями; междоусобица была улажена благодаря посредничеству католикоса и высшей элиты (Пахлавуни). Ованес остался царем в Ани и прилегающих областях, а Ашот был назначен в остальной части Багратидского царства (так называемый

"друг ашхар", т.е. "внешний мир"). Соглашением предусматривалось, что после смерти Ованеса обе части царства объединялись под властью Ашота. В армянской историографии считается, что в 1020 г. упомянутым соглашением Багратидское царство разделилось на две части, в результате чего ослабло. Мы считаем, что соглашением 1020 г. в Багратидском царстве наступило двоевластие, которое длилось до 1041 г., когда почти одновременно скончались оба брата, а обе части царства вновь объединились, поскольку их наследовал сын Ашота Гагик II (1042-1045).

Глава пятая - "Политические отношения в период раздробленности (вторая половина X - 1045)". В главе рассматривается административный строй и государственное устройство в Анийский период.

Система управления по-прежнему строилась на основе дворцово-вотчинной системы, однако коренным образом изменился порядок управления родовым доменом, как уже было сказано выше. Управление царским доменом опять поручалось "верному" - высокопоставленному администратору, который выполнял функции, аналогичные функциям "приказчика" начала X в.

В источниках упоминается должность "Айоц танутер", которая при Гагике I шахиншахе была поручена представителю Арцуридов. При Ашоте III и Гагике I Арцуридам поручалась также должность марзпанства, князя князей и спарапета. Арцуриди вели высшие придворные должности до 1021 г., падения Васпураканского царства. Положение Арцуридов при царском дворе Багратидов свидетельствует о тесных политических связях царствующей династии и ее влиятельного вассала на основе вассалитета и выполнялось в качестве личного поручения царя как верховного сюзерена.

С середины X в. при царском дворе Багратидов выделяется род Пахлавуни, представителям которого после 1021 г. поручались все высшие придворные государственные должности, прежде поручавшиеся Арцуридам. Кроме того, с 30-х годов XI в. заметную роль играет Саркис Айказн, регент и "верный" Ованеса-Смбата. Представители Пахлавуни (марзпан Аплхареб в 1029-1040 гг. князь Армении Григор Алират, князь князей, в дальнейшем спарапет Ваграм Пахлавуни и др.), Саркис Айказн считались вассалами "дома Армянского", в данном случае под этим термином источники подразумевают феодальный дом Ширакских Багратидов.

Они получали крупные земельные владения в Шираке, жили в Ани. Характерно, что в противоположность доанийскому периоду, после 961 г. феодалы, ведающие придворными ведомствами, проживали уже в столице, а не в своих сеньоральных резиденциях.

В анийский период произошло разделение функций по управлению Багратидским доменом, вместо "верного" управление родовым доменом было передано "царям-наместникам" (представителям царской фамилии), а личные владения царя управлял "верный" - регент (при Ованесе - Саркис Айказн). Это новый этап в развитии дворцово-вотчинной системы, благодаря чему отдельные регионы домена получают собственные центры управления, что облегчает осуществление административных функций, способствует их хозяйственному развитию.

Большие изменения произошли в структуре государственного устройства Армянского царства. За десятилетний период 960-970 гг. образовались Карсское (961), Корикидское (966) и Сюникское (970) царства. "Дом Армянский" претерпел структурные изменения. Для выяснения этого важного вопроса решающее значение имеет свидетельство историка Маттеоса Урбаэци, который пользовался трудами авторов X-XI вв.

Маттеос рассказывает о коронации Ашота III в Ани в 961 г., в его рассказе впервые отмечается новое государственное устройство Армянского царства. На коронацию была приглашена феодальная знать со всей страны, были организованы большие торжества. Историк пишет, что съехались ишханы дома Армянского и владыка Анания (католикос Анания Мокаци) на коронацию Ашота, поскольку он еще не занял престола дома Армянского (здесь в печатном издании описка - должно быть "дома всяя Армении") и не вложил корону на голову.

Далее он пишет, что Ашот занял престол первых царей Армении, соседние страны - Византия, Халифат, Абхазия, "Персия" прислали дары и знаки дружбы и "любви", т.е. имело дипломатическое признание нового Армянского царства. И была радость "дома всяя Армении", так как был возобновлен царский престол Армении. В этом сообщении впервые вместо "дома Армении" упоминается "дом всяя Армении". Что представлял этот дом? Это видно из другого сообщения того же Маттеоса, в котором он рас-

сказывает о восточном походе византийского императора Чмисика (Иоанна Цимисхия) в 974 г. Во время похода Цимисхий вошел также и в Армению, область Тарон и дошел до г. Муша. Ему навстречу выступил Ашот III во главе большого войска и остановился лагерем в области Арк. Историк подробно перечисляет представителей феодальной знати, князей и удельных царей, которые находились под командованием Ашота. Он упоминает царя Капана (Сюника), Ташир-Дзорагета, Карса, брата васпураканского царя Сенекерима, также ишханов Андзевацика (Васпураканское царство), Сасуна и других. Всех вместе историк называет "Дома всея Армении", а политические образования, которые представляли перечисленные князья и цари, являлись субъектами "дома всея Армении". Постепенно формировался как сумма феодальных домов – Ширакский дом + дом Арцрунидов + дом Сюника + дом Карса + дом Ташир Дзорагета + дом Андзеваци + дом Сасуна и т.д. Некоторые из этих домов возглавляли удельные царства, посему Армянское царство слагалось из политического союза удельных царств и княжеств, возглавляемых перечисленными домами, поэтому Армянское царство, начиная с 961 г., сумма (союз)-Багратидское царство + Васпураканское царство + Карское царство + Юрикидское царство + Сюникское царство + княжество Андзевацика + княжество Сасуна и т. д. "Армянское царство" – официальное название армянского государства, а "дом всея Армении" это его внутренняя структура, т.е. государственное устройство, которое существовало в период с 961 по 1045 гг. А термин "дом Армении" после 961 г. получил другой смысл – так именуется феодальный дом Ширакских Багратидов, кроме того, он имел и другие смысловые значения, например, "страна Армения".

Из высказанного следует, что 961 год является рубежом между двумя главными этапами в эволюции государственного устройства, кончается первый ("дом Армении") и начинается второй ("дом всея Армении"). Первый период – это сравнительно единое государство, уния, но затем уния разложилась, а ее субъекты вновь объединились вместе с новыми образованиями в новой структурной форме, которую возглавил дом Ширакских Багратидов, т.е. его политическая организация – Багратидское царство

(бывший "тэрутюн" Багратидов). С 961 г. Армянское царство не уния, а союзное государство, феодальная федерация, которое образовалось через союз всех удельных царств и крупных княжеств на основе договоров субъектов союза. В этом союзном, договорном государстве Багратидское царство тоже субъект федерации, оно играет роль федеративного центра, а Ани является одновременно столицей Багратидского царства и всей федерации, т.е. Армянского царства. В этой главе дается оценка феодальному государству периода феодальной раздробленности. Исследования советских медиевистов (Л.Черепнин, В.Пашуто, Н.Колесников, А.Гуревич, И.Левин и др.) показали, что в период, когда государство дробится на множество сеньорий (микрогосударств), где каждый феодал имел прерогативы государственной власти (судебно-административную, военную власть) сеньор в своей сеньории был "тэр"-ом (господином), но одновременно вассалом более крупного феодала. При таких социально-экономических и политических отношениях глава государства становится одним из сеньоров – первым среди равных, поэтому государство эпохи феодальной раздробленности – это союз сеньоров и их вассалов, а государство основывается на системе политических договоров. Такой же вывод делаем мы относительно Армянского царства эпохи развитого феодализма IX-XI вв. (885–1045), которое возглавляли Багратиды. Здесь также имел место процесс дробления политической власти между феодалами, также сформировался союз сеньоров и их вассалов, причем еще до образования царства, уже в системе "тэрутюн", естественно, с некоторыми особенностями, характерными для Армении. Здесь также расчененной форме земельной собственности соответствовала расчененная форма государства.

В этой главе дается историографический очерк оценки Багратидского царства в армянской исторической науке (в армянской историографии Багратидским царством считается государство с 885 по 1045 гг.). Суть оценки сводится к вопросу – чего добились Багратиды, удалось ли им создать централизованное государство, объединить страну, имели ли они реальную власть. Часть ученых считает, что в начальный период (при Ашоте I,

Смбате I, Ашоте II) Багратидам удалось подчинить всех феодалов, затем процесс объединения успешно шел при Гагике I, но остался незавершенным в силу причин социально-экономического характера (существование самодовлеющих экономических единиц). В условиях натурального хозяйства успех объединения зиждился в основном на временном успехе оружия. К тому же, помешала экспансия Византии.

К этой группе ученых относятся С. Еремян, Аш. Иоаннисян, Б. Аракелян, А. Тер-Гевондян, Т. Акопян, С. Погосян и др. Я. Манандян считает, что Багратидам не удалось создать централизованного государства, что усилия в этом направлении первых Багратидских царей успеха не имели и преемники Ашота II отказались от этой цели¹⁶. Приблизительно также считает А. Арутюнян. Особняком стоит мнение Лео. По его мнению, "Анийское" царство не было военным и не могло им стать (почему?). Оно было государством городской культуры. Но Лео не разъясняет, что надо понимать под "военным" государством, все феодальные государства были военными. Кроме того, как пишет сам Лео, городская культура могла развиваться в мирных условиях¹⁷. Но ведь мирные условия могли быть обеспечены лишь при сильном в военном отношении государстве. Точка зрения Лео не убедительна.

Подтверждение оценки, высказанные в армянской историографии по данному вопросу, мы считаем, что ближе к истине первая точка зрения. Однако исследователи не учли роль вассалитета в эту эпоху при образовании феодального государства, его роль как средства восстановления прерванных политических связей. Почему-то внимание уделяется процессу дробления, но обратный процесс – возобновление отношений и их дальнейшее развитие не учитывается. Оценка, которая дается в армянской историографии по данному вопросу, на наш взгляд, устарела, она не учитывает, что феодальная раздробленность не была абсолютной, что в ту эпоху возможно было создать государство лишь на договорных началах, т.е. создать союзное (федеративное) государство, а централизованное государство вообще невозможно было создать

I6 Манандян Я. Сочинения. Т.2. – Ереван, 1978. – С.596-607.
I7 Лео. История Армении. Т.2. – С.579.

(причем исследователи сами не объясняют, что надо понимать для той эпохи под централизованным государством). Мы считаем, что Багратидам удалось создать федерацию удельных царств и княжеств, а большего для эпохи развитого феодализма просто невозможно.

Глава шестая – "Армянская государственность во второй половине XI в.". Армянские историки X-XIII вв. упоминают "Дом Армянский" и "тэрутюн" в послеанийский период. В свете этих свидетельств возникает ряд вопросов. Разложился ли "Дом Армении" и связанная с ним система вассалитета-сюзеренитета после захвата Ани Византией и удаления шахиншаха Гагика II из страны.

Источники показывают, что главенство рода после лишения престола Гагика II, перешло к Карским Багратидам. Когда же Гагик II Карский в 1065 г. вынужден был сдать владения Византии, то по выражению Маттеоса Урбаеци, это было концом "Дома Армянского". Напрашивается вывод, что в 1045-1065 гг. "Дом Армянский", т.е. феодальный дом Ширакских Багратидов сохранил свое существование. Дело в том, что хотя многие феодалы, вассалы Гагика II шахиншаха, после его пленения в Константинополе, покинули страну, однако часть представителей Багратидов и их вассалов (напр., Пахлавуни) остались на родине, и они представляли "дом Армении" в 1045-1065 гг., который возглавляли Карские Багратиды.

По свидетельству ряда авторов – Самвел Анеци (XI в.), Киракоса Гандзакеци (XIII в.) и после падения Карского царства в северных районах Армении сохранился "тэрутюн" младшей ветви Багратидов, это была власть Юриков в Ташир-Дзорагете.

К сожалению, из их сообщений не ясно – связаны ли были с "тэрутюном" Юриков представители дома Ширака и вассалы последних, хотя из эпиграфики Санана (надпись 1061 г.) видно, что были вассальные связи Юриков и представителей Пахлавуни. Совершенно прав нумизмат Е. Пахомов, который считал, что в Армении питали надежду, что Юриковы выполнят роль Ширакских Багратидов¹⁸. Но этим надеждам не суждено было сбыться, в кон-

I8 Пахомов Е. О монете Юрике куропалата. – "Известия" Кавказского историко-археологического института. – Т. III. – Тифлис, 1925, с.44.

це XI – начале XII веков сельджуки захватили также и Кюрикидское царство (окончательно пало в IIIЗ г.).

В этой главе обращается внимание на интересный для послевизантийского периода факт, который, к сожалению, долгое время не привлекал внимания исследователей. Дело в том, что Гагик II шахиншах (Ашотян), вынужденный в 1045 г. поменять свои владения и обосноваться в Каппадокии, предпринял попытку вернуться в Ани. Он воспользовался новой ситуацией, когда после поражения от сельджуков при Маназкерте в 1071 г. Византия частично изменила свое отношение к армянам. Ему удалось добиться согласия императора и послать своего сына Ованеса в Ани. В дальнейшем, когда Ани перешел курдской династии Шаддадидов, в Ани прибыл внук Гагика Ашот, но был отравлен евнухом. Таким образом, обе попытки Гагика вернуть своих отпрысков в Ани не увенчались успехом.

В этой главе специально рассматривается интересный и принципиальный вопрос, связанный с проблемой освещения падения армянской государственности в XI в. Дело в том, что по вопросу времени падения Багратидского царства у историков XI–XIII вв. нет единого подхода. Первым пишет об этом Аристакес Ластиверти (XI в.), он подробно сообщает о составлении "завещания" царем Ованесом-Смбатом в пользу императора Василия II (1021 г.), о визите Гагика II в Константинополь, его изоляции и вынужденном обмене своего царства на области в Каппадокии, борьбе группировок в Ани после ухода Гагика и, наконец, сдаче Ани императору Мономаху. "И захватили (византийцы) Ани и страну". С потерей Ани связывает падение царства также и автор XII в. Самвел Анеци, но не захват столицы греками, а сельджуками в 1065 г.

Иначе описывает это событие Маттеос Ургаеци, сначала он сообщает, что Гагик II "азгапет" в 1045 г., затем Гагик II Карский в 1065 г. сдали свои владения Византии. В результате в первом случае разложился "тэрутон" Багратидов, а во втором был пленен "дом Армянский". Затем, сообщив о гибели Гагика II Анийского в 1079 г. от рук византийских феодалов, он пишет, что "кончилось царство дома Армянского и рода Багратидов" (стр.220). Таким образом, Маттеос Ургаеци подробнее других

рассказывает о падении Багратидского царства и, в отличие от всех, падение государственности представляет как разложение политической системы, как процесс.

Следует отметить, что вопреки утверждавшемуся в историографии мнению, на наш взгляд, в 1045 г. Византии отошла лишь половина Багратидского царства – удел Ованеса-Смбата, т.к. удел его брата Ашота ("друг ашхар") не мог быть включен в "заявление" Ованеса. Последний не имел никаких прав (владельческих и административных) на удел брата – соучастника дуаливата.

Гибель Гагика Анийского в борьбе с противоборствующими византийскими феодалами в Каппадокии Ур^hа еци считает концом царства. Это объясняется тем, что в эпоху феодализма государство персонифицировалось в лице царя, князя, вообще монарха.

И историки XIII в. также имеют различный подход к падению Багратидского царства, так историк Вардан последними Багратидскими царями считает сына и внука Гагика II Анийского, которые короткий срок пребывали в Ани при византийцах и эмире Мануче. Другой историк – Степанос Орбелян повторяет версию Самвела Анеци, но последним Багратидским царем считает Гагика II Карского. Что касается Киракоса Гандзакеци, то он, отметив захват Ани чужеземцами, пишет, что кончилась царская власть, поскольку хоть и оставался "тэрутон" Кирике (имеет в виде Кирике I (1046–1089) в Ташире) и другой Гагик в Карсе, но главный престол пал при Гагике (Анийском). У Гандзакеци не совсем ясно, когда пал главный престол в 1045 или в 1065 (захват Ани сельджуками).

Разногласие авторов XI–XIII вв. повлияло и на изложение событий у авторов более поздней эпохи.

При оценке указанных разноречивых комментариев событий 1045 г. необходимо отметить, что и после 1045 г. многие в Армении Гагика II Анийского считали царем, но находящимся в изгнании. Позднее в Ани прибыл его сын Ованес, одна из памятных записей XIII в. отмечает его "царствование" в Ани. Появление последнего в Ани с согласия императора объясняется новой политической Византии к армянам после поражения от сельджуков.

Как видно из изложенного, историки XI–XIII вв. проявляют

неодинаковый подход к вопросу падения государственности. По нашему мнению, нельзя принимать во внимание сообщения одних и игнорировать других. Каждое из них отражает тот или иной аспект политических событий, разыгравшихся в Армении при аннексии армянских земель сначала Византией, а затем сельджуками. Данные различных авторов дополняют друг друга и при их всестороннем анализе можно восстановить цельную картину падения армянского государства в XI в.

Особо хотим подчеркнуть большую ценность сообщений Маттеоса Урбаеци. Из них ясно видно, что в результате удаления из страны верховного сузерена и царя разложился "тэрутюн", т.е. система вассалитета-суверенитета. Это явно указывает на личный, договорный характер политических связей феодального государства эпохи развитого феодализма. Царство или княжество могли образоваться лишь при двусторонних договорных связях. К сожалению, мало кто из исследователей обратил внимание на попытку Гагика II Анийского вернуться в Ани. Первым об этом отметил М. Чамчян, затем очень скромно писали Лео, еще более скромно Г. Алишан и С. Паласанян¹⁹.

Мы считаем, что данные первоисточников, особенно Маттеоса Урбаеци, дают возможность более подробно осветить вопрос падения Багратидского царства, чем это делалось до сих пор.

В Заключении подытоживается результат нашего исследования. Уточняются хронологические рамки эпохи, которую в историографии называют Багратидской. Она, по нашему мнению, не ограничивается периодом государственности (885-1045), а начинается с самого начала IX в., когда в 806 г. Ашот I (Мясцед) Багратид был признан арабами князем Армении (т.е. управление ряда внутренних вопросов переходит к Багратидам). Мы считаем, что восстановление государственности в IX в. прошло ряд этапов, протекало как процесс, важным промежуточным этапом явился 862 г., год получения автономии, а завершился процесс в 885 г. провозглашением Армянского царства. В свою очередь,

19 Чамчян М. История Армении. - Т.2. - Венеция, 1786. - С.1005. Лео. История Армении. - Т.2, с.682,690; Алишан Г. Ширак. - Венеция, 1881. - С.97. Паласанян С. История Армении. - Тифлис, 1902. - С.317 (все на арм.яз.).

государственно-административная структура армянского независимого царства также претерпело эволюцию - уния, затем союзно-договорное государство (федерация). Ряд этапов развития прошла также дворцово-вотчинная система управления в соответствии с изменением государственного устройства. При исследовании эпохи IX-XI вв. необходимо учитывать принципиальное отличие в характере государственной организации, возглавляемой Багратидами. В первый период (885 - первая половина X в.) они возглавляли Армянское царство, а не Багратидское. Только после разложения унии и формирования союзного государства политическая организация Багратидов выступает как отдельное царство. В Аршакидскую эпоху Аршакидское государство совпадало с Армянским царством. Оно представляло собой раннефеодальную монархию, совокупность нахарарств, единую, но децентрализованную монархию²⁰. В IX-XI вв. Армянское царство имело более широкое содержание и не совпадало с Багратидским, на первом этапе оно было унитарной, а на втором (Анийском) этапе Багратидское царство было одним из субъектов Армянского царства (Федерации).

В Заключении также подчеркивается, что по форме государственного устройства, административного строя, характеру политических институтов Армения существенно отличалась от Византийской империи. Здесь система вассалитета-суверенитета не получила развития, не сформировалась феодальная иерархия. Этому помешало существование централизованного государства. Существенные различия были в государственном устройстве. Византия была унитарным государством с сильным централизованным бюрократическим аппаратом. Оно делилось не на феодальные сеньории, а на фемы, которые являлись военно-административными единицами. Фемы управляли не феодалы, а должностные лица (стратиги), назначаемые императором. Последние в фемах не имели сеньоральных прав и за службу получали вознаграждение через централизованную ренту²¹. Если феодальные государства

20 Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. - Спб., 1908, - С.298, 453, 462. Сукиасян А. Общественно-политический строй и право в эпоху раннего феодализма. - Ереван, 1963. - С.95, 106, 232.

21 Удальцова З. Проблемы типологии феодализма в Византии. См.: Проблемы социально-экономических формаций. М., 1975, с.138, 139. Удальцова З., Гутнова Е. Генезис феодализма

страдали от раздробленности, то Византия, наоборот, страдала от бюрократической централизации²².

Проблема государственного устройства в армянской историографии впервые становится предметом специального исследования, естественно, невозможно на все поставленные вопросы дать исчерпывающий ответ. В данном исследовании нашей задачей являлось обоснование существования двух форм государства в Багратидской Армении в IX-XI вв. – унии и союзного государства, анализ принципов их образования.

Однако имеются некоторые вопросы, которые требуют дальнейшего специального исследования – взаимоотношения субъектов государства, особенно во второй период (федеративном устройстве) и ряд других вопросов. То же относится и к проблеме системы управления.

В конце Заключения мы представляем новую периодизацию эпохи Багратидской Армении. В ней можно выделить три главных периода, каждый из которых подразделяется на несколько этапов. Первый период – 806–885 гг. имеет 2 основных этапа, с 806 г. Багратидам окончательно переходит должность князя Армении, а в 862 г. после восстания 851–852 гг. Армения получает автономию. Второй период – главный, это период существования Армянского царства – 885–1045 гг. он подразделяется на шесть этапов. Первый этап – мирный период, с 885 до гибели Смбата I в 914 г. Второй этап – борьба за сохранение государственности (914–922), годы борьбы с Атрпатаканским эмиратом и халифатом, которые пытались восстановить бывшую зависимость, а то и ликвидировать государственность Армении.

В аспекте государственного устройства – это период унии, существует "Дом Армянский", но в 908 г. образовалось первое удельное царство. Третий этап – второй этап "Дома Армянского" – 922–961 гг. Это мирный период, происходит сближение Багратидов и Арцрунидов. Четвертый этап – Анийский период – 961–1045

в Западной Европе, XIII Международный конгресс византинистов. Доклады конгресса. – М., 1970. Т. I, ч. 4. – С. 18.

22 Кайдан А. Византийская культура. – М., 1968. – С. 100, 101. Ср.: Литаврин Г. Византийское общество и государство в XI в. – М., 1967. – С. 177.

гг. Начинаются общегосударственные реформы при Ашоте III, формируется союз армянских удельных царств и крупных княжеств, возникает "Дом всяя Армении", основывается постоянная столица. Это время наивысшего могущества Багратидской Армении, который длится до конца правления Гагика I шахиншаха. Пятый период – установление двоевластия в 1020–1041 гг. Царская власть Ашота II в "друг ашхаре". Шестой этап – конец двоевластия, объединение Багратидского царства при Гагике II (1042–1045), захват Византией в 1045 г. Ани и части Багратидского царства (удела Ованес-са-Смбата).

Третий период – армянская государственность после падения Ани – 1045 – конец XI в. делится на два этапа. Первый – "Дом Армянский" в 1045–1065 гг., армянская государственность в Багратидском уделе, не захваченном Византией во главе с Карсскими Багратидами.

Второй этап – захват Карского царства Византией, последние представители Багратидов в Ташир-Дзорагете (до 1113 г.) и небольших княжествах (Тавуш, Мацнаберд и др.).

На фоне данной периодизации Багратидского царства мы считаем, что падение власти Багратидов в Армении нельзя связывать с потерей Ани в 1045 г. – это длительный процесс, который растянулся до конца XI – начала XII вв.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Из истории образования Лорийского царства. – "Вестник общественных наук АН Армянской ССР". (далее ВОН), № 3, 1976. – С. 86–95 (на арм.яз.).
2. Институт соправительства при Ашоте III. – "ВОН", 1977, № I. – С. 74–79 (на арм.яз.).
3. Вассально-сюзеренные отношения в Багратидской Армении (X–XI вв.). – ВОН, 1977, № IO. – С. 46–54 (на арм.яз.).
4. Ани – престольный град и столица. – ВОН, 1978, № 5. – С. 89–94. (на арм.яз.).
5. Борьба Гагика I против феодального партикуляризма. – ВОН, 1978, № 12. – С. 55–60 (на арм.яз.).
6. Вананд – область Багратидского царского домена. –

ВОН, 1979, № 4. - С.79-84 (на арм.яз.).

7. Междуусобная борьба при преемниках Гагика I. - Историко-филологический журнал АН Армянской ССР (далее - ИФЖ), 1979, № 1. - С.182-188 (на арм.яз.).

8. Время и предпосылки образования Кюрикского царства. - ИФЖ, 1980, № 2. - С.144-153 (на арм.яз.).

9. Государственное устройство Армянского царства по сведениям Маттеоса Урбасци. - ВОН, 1980, № 8. - С.66-73 (на арм.яз.).

10. Административный строй Армянского царства в X-XI вв. - ИФЖ, 1981, № 1. - С.120-131 (на арм.яз.).

II. Ташир-Дзорагет (X - начало XII вв.) - Издательство АН Армянской ССР, Ереван, 1982, гл.П. - С.50-75 (на арм.яз.).

12. Термин "тэрютон" как отражение системы вассально-сюзеренных отношений. - ИФЖ, 1983, № 2-3. - С.167-177 (на арм.яз.).

13. Разночтения в "Истории" Маттеоса Урбасци относительно Багратидов. - ИФЖ, 1987, № 2. - С.120-125 (на арм.яз.).

14. Падение Багратидского царства по данным армянских историков XI-XIII вв. - ВОН, 1988, № 10. - С.64-72 (на русск.яз.).

15. Государственное устройство и административный строй Багратидской Армении. - Издательство АН АрмССР, Ереван, 1990. - 290 с. (на арм.яз.).

P. Наневедж.
